УДК 23/28

ББК 86.37

DOI 10.31554/2222-9175-2019-35-10-110-123

А. В. Пашинин

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ И ВЫПИСИ ЦЕРКВЕЙ, ДОКУМЕНТЫ УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ СТЕПНЫХ ВЕДОМСТВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ (ГАРБ) КАК ИСТОЧНИК ПО ГЕНЕАЛОГИИ КРЕЩЕННЫХ ИНОРОДЦЕВ

Рассмотрены генеалогические возможности и особенности метрических книг и их выписей, а также документов учета населения степных ведомств конца XVIII – начала XX в. в фондах ГАРБ, позволяющие проводить исследования родословных истоков населения Байкальского региона – территории современных Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия.

Ключевые слова: крещенные инородцы, источниковедческий потенциал, родословные истоки, генеалогические исследования и источники.

A. V. Pashinin

METRICAL BOOKS AND ITS CERTIFICATES, DOCUMENTS OF POPULATIONS IN STEPPE ADMINISTRATIONS OF THE STATE ARCHIVE OF REPUBLIC OF BURYATIA AS SOURCE TO RESEARCH THE GENEALOGY OF THE CHRISTENED INDIGENOUS PEOPLE

The article examines genealogical possibilities and features of metrical books and its certificates, also the documents of populations registration in steppe administrations in the end of XVIII – beginning XX from the funds of the GARB, which allow to research the genealogical background of the people from the Baikal region – contemporary territories of the Irkutsk region, the Zabaykalsky region and the Republic of Buryatia.

Keywords: christened indigenous people, historiographical potential, genealogical background, genealogical researches and sources.

Метрические книги миссионерских и приходских церквей Иркутской, Забайкальской и Нерчинской епархий представляют собой один из главных и основных видов учетно-массовых генеалогических источников по официальной регистрации рождений, бракосочетаний и смертей в Российской империи периода XVIII – начала XX в. различных сословий, включая новокрещенное инородческое население – устойчивую культурно-социальную и этническую общность, результат смешения в Байкальском регионе в течение столетий русского, бурятского и эвенкийского народов.

Различные виды учетных документов (ведомости, дела, донесения, журналы, книги, тетради и проч.) степных ведомств конца XVIII – начала XX в. составлялись для фактической и статистической фиксации рождения, бракосочетания, разводов, смерти, миграционных процессов и перемены сословной и родовой при-

надлежности в родовых управлениях, в т. ч. в отношении крещеных (ясашных, оседлых) инородцев.

Из советских и российских ученых, упоминавших важность генеалогического содержания и непосредственно применявших на практике метрические книги священнослужителей и учетные документы степных ведомств, в т. ч. по Байкальскому региону, можно отметить Д. Н. Антонова и И. А. Антонову [1996, 1998, 2006], В. Л. Дьячкова, В. В. Канищева и В. Д. Орлову [2007], Б. Ц. Жалсанову [2006, 2011], Б. Ц. Жалсанову и Л. В. Кураса [2012, 2015, 2016], А. Д. Жалсараева [2015], Н. А. Миненко [1977], Б. Н. Миронова [2007], Х. Э. Палли [1982], А. В. Пашина [2012а, б, 2015, 2017, 2018], С. А. Разумова [2015], А. В. Спичак [2016] и др. [Пашинин 2015: 12–14].

Тема настоящего генеалогического исследования по материалам ГАРБ конца XVIII – начала XX в. охватывает административные границы только Байкальского региона (Республика Бурятия, Иркутская область и Забайкальский край). Объектами анализа в первую очередь являются единицы хранения (ед. хр.) с метрическими книгами и учетной документацией степных ведомств, содержащие персональные и посемейные сведения по крещеным бурятам и эвенкам (тунгусам, ороочонам). Цель исследования – выявление и анализ источниковедческого потенциала данных видов генеалогических источников в ГАРБ для возможного использования по поиску и воссозданию родовых истоков крещеных инородцев, обстоятельств, форм, методов и мест их крещения. Исследование находится на междисциплинарном стыке генеалогии, этнографии, ономастики, топонимики, палеографии, демографии, статистики, религиоведения, отечественной истории.

Метрические книги

В Государственном архиве Республики Бурятия по вопросу настоящего исследования сконцентрировано свыше 130 метрических книг периода 1836–1920 гг. из 11 миссионерских церквей, находящихся в фондах: 1) церквей: Агинской Николаевской, Баргузинской Успенской, Верхнеудинской Спасской (по Аларской Иннокентьевской), Гужирской Николаевской, Гужирской Троицкой, Ново-Курбинской Николаевской, Селенгинской Иннокентьевской, Тункинской Троицкой, Усть-Ордынской Троицкой, Хилокской Успенской и Шимковской Михайлово-Архангельской; 2) Аларской степной думы (по Аларской Иннокентьевской церкви) [ГАРБ. Ф. 6, 191, 195, 213, 218, 284, 317, 340, 341, 346, 534, 535]. Указанные миссионерские церкви расположены на территории Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края.

Дополнительное наличие записей по крещеным инородцам за 1802–1906 гг. было зафиксировано также, например, в метрических книгах: 1) церквей: Ильинской Богоявленской, Куйтунской Николаевской, Пестеревской Казанской, Тарбагатайской Николаевской (Зосимо-Савватиевской) и Тункинской Покровской; 2) Верхнеудинского казачьего станичного правления [Там же. Ф. 81, 116, 194, 244, 343, 412]. Безусловно, информация по новокрещеным и их родственникам в той или иной степени имеется и во многих других метрических книгах и волостных тетрадях (всего около 1 тыс. ед. хр.) по различным церквям, монастырям и соборам в 70 с лишним фондах ГАРБ за период XIX – начала XX в. [Пашинин 2015: 69–72, 227–239].

Наибольшее количество из исследованных метрических книг отложено в фондах Селенгинской Иннокентьевской (32), Ново-Курбинской Николаевской (22) и Хилокской Успенской (22) миссионерских церквей. Самые ранние за XIX в. записи о новокрещеных в книгах вносились, например, причтами Ильинской Богоявленской (с 1802 г.) и Куйтунской Николаевской (с 1805 г.) церквей, самые поздние в XX в. – в 1920 г. миссионерами Ново-Курбинской Николаевской церкви.

Метрические книги разделялись на три части (I – о рождении, II – о бракосочетании и III – об умерших), за что имели менее распространенное название – «троечастные книги» [Пашинин 2012а: 198–201]. Наибольшее количество генеалогической информации на тему о крещеных инородцах содержится в части I.

В первую часть записывались сведения как в отношении подростков и взрослых мужчин и женщин – по факту крещения, так и по новорожденным детям уже крещеных родителей (одного из родителей, у одиноких незамужних матерей – как «незаконнорожденные»). В данную часть отдельно по мужскому и женскому полам погодиочно размещались следующие данные: количество родившихся, дата рождения и/или крещения, имя новорожденного (вновь крестившегося), собственное имя и имя отца до крещения, родители (фамилия, имя, отчество, сословие, место проживания, принадлежность к той или иной вере), род происхождения и степное ведомство, воспитанники (у мужчин – фамилия, имя, отчество, сословие, место жительства; у женщин – имя, отчество, фамилия и сословие мужа (вдовы и девицы называли собственную фамилию)), священнослужители (миссионеры и приходские священники) и название прихода или миссионерского стана [Он же 2015: 72].

Например, в части I метрических книг Ильинской Богоявленской церкви в 1802–1812 гг. и Куйтунской Николаевской церкви в 1805–1837, 1846–1848 и 1861–1864 гг. среди крестьян и поселенцев имеются в т. ч. записи: «ясашный новокрещен», «крещен изноверец/изноверка», «из иноверцев/ясашных братских» и т. д. из барун-кубдутского, батанаевского, галзотского (галзутского, гулзитского), кударинского «зборного», «ламайского», «ухмайского», «ущинского», харанутского, харганатского, ходайского (худайского, худейского, хасайского), «хоринского», чернорудского «малого», цаганского и цынгугева родов Кударинского и Хоринского степных ведомств, Заганского (Зангинского) и Мокрова улусов, Брянской деревни, Верхнеудинского уезда [ГАРБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 9. Л. 3об., 31об., 42, 50, 59; ф. 412. Оп. 1. Д. 1. Л. 7, 15, 23, 28, 32, 37об., 40, 56, 57, 60; Д. 2. Л. 3об., 4об., 29об.–31об., 36об.–39об.; Д. 4. Л. 2об., 29об., 32об., 37об., 62об., 66об., 70об., 71об., 89об.–91об., 100об.].

В первой части метрических книг Селенгинской миссионерской Иннокентьевской церкви 1837, 1845, 1852, 1884, 1890–1894 гг. среди крестьян, мещан, рабочих, купцов, военных и казаков прописывались новокрещеные ясашные и оседлые инородцы Номоконовского и Стрелочного селений цонгольского рода Селенгинского степного ведомства и харанутского рода Хоринского степного ведомства [Там же. Ф. 346. Оп. 1. Д. 1. Л. 13об.; д. 3. Л. 3об.; д. 16. Л. 3об., 6об., 10об., 11об.; д. 21. Л. 1об., 4об., 5об., 8об., 10об.–13об., 19об., 21об., 24об.; д. 22. Л. 2об., 52об.].

В 1847 г. в части I метрической книги Тункинской Покровской церкви вместе с казаками и крестьянами производились записи о крещеных взрослых инородцах «языческого» и шаманского вероисповедания 1-, 2- и 4-го хонгодорских родов Бодрахольского, Коймарского и Хорбитского улусов Тункинского степного ведомства [Там же. Ф. 343. Оп. 1. Д. 1. Л. 76об., 82об., 84об., 85об., 94об.].

Часть I метрических книг Гужирской миссионерской Николаевской церкви 1856–1861, 1875 и 1887 гг. среди служивых и отставных казаков имеет сведения о «вновь» крещеных и ясашных инородцах из 1-го и 2-го ку(ы)рукутских, тыртеевского и 1-го хонгодорского родов Тункинской инородной управы [Там же. Ф. 317. Оп. 1. Д. 105. Л. 2об., 3об., 19об., 22об., 45об., 49об.; д. 106. Л. 2об., 8об.–12об.; д. 107. Л. 1об.–13об.].

В части I метрик Тарбагатайской единоверческой Николаевской церкви 1856–1889 гг. совместно с крестьянским и поселенческим населением прописаны новокрещеные оседлые и ясачные инородцы из различных селений Тарбагатайской волости и бугумгульского рода Хоринского степного ведомства [Там же. Ф. 81. Оп. 1. Д. 46.

Л. 187об.–188, 289–290; д. 47. Л. 178об.–179; д. 48. Л. 120об.–121; д. 49. Л. 4об.–5, 18об.–19, 42об.–43, 55об.–56, 99об.–100; д. 50. Л. 30, 41; д. 53. Л. 45 и др.].

В части I метрических книг Агинской миссионерской Николаевской церкви 1871–1875, 1885 гг. среди государственных крестьян и казаков наличествуют данные также и в отношении новокрещеных казаков и ясачных тунгусов и членах их семей (жены, дети, вдовы) различных вероисповеданий (православной, «ламской» и шаманской) из алтангарского, дулагорского и цылнадарского родов Маньковской и Шимдунской инородных управ и Агинского селения. Среди восприемников значатся: ясачные инородцы, их жены, дочери – девицы и вдовы, а также купцы, жены казаков, родственники крестьян, миссионеры [ГАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 154. Л. 1об.–7об.; д. 155. Л. 1об.–14об.; д. 156. Л. 1об.–4об.; д. 164. Л. 1–17].

Восприемниками записанных в части I метрических книг Баргузинской миссионерской Успенской церкви новокрещеных тунгусов из 2-го чильгирского рода Бодонской инородской управы в 1875 и 1894 гг. являлись: крестьяне и их дети, крещеные тунгусы и их жены, миссионеры и их жены, отставные унтер-офицеры, заседатели степной думы, жены поселенцев [Там же. Ф. 535. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 2об.; д. 2. Л. 2об., 3об.].

В части I метрической книги 1879 г. Аларской миссионерской Иннокентьевской церкви из 163 записей 149 (91,4 %) принадлежат крещеным инородцам возраста от 1 месяца до 65 лет семи хонгодорских родов Аларского степного ведомства, халтубаева и «алдаевского» родов Балаганского степного ведомства. При этом лица старше 18 лет насчитывают 77 человек (51,7 %). В качестве восприемников прописаны: крестьяне и их жены, ясачные инородцы, мещане, старосты и их помощники, тайши (главные родоначальники) родов, заседатели степного ведомства, потомственные почетные граждане, жены священников и пономарей [Там же. Ф. 213. Оп. 1. Д. 114. Л. 1об.–16об., 19об., 21об., 23об., 25об., 27об., 28об.].

В части II метрических книг содержались данные о бракосочетаниях: у мужчин – фамилия, имя (до и после крещения), отчество, сословие, селение, род происхождения и степное ведомство, вероисповедание, воинское звание и род войск (по желанию); у женщин – имя, отчество, селение, чья дочь (фамилия, имя, отчество отца, его происхождение и факт возможной смерти), вероисповедание. У обоих отмечался возраст и количество браков (в основном – первый, редко – полутарый (второй)). Вторые браки заключались в подавляющем большинстве мужчинами. Упоминаний о третьих браках в метрических книгах ГАРБ в отношении новокрещеных при настоящем исследовании не встречалось. Поручители (свидетели) фиксировались по раздельности, в зависимости от кровной или дружеской принадлежности к жениху или невесте (фамилия, имя, отчество, сословие, родовая принадлежность, селение, воинское звание (по желанию) у мужчин, у женщин – фамилия, имя, отчество, чья жена (вдова, дочь)). В конце записывались фамилии и имена священнослужителей того или иного прихода (миссионерского стана) [Пашинин 2015: 72–73].

Так, например, в части II метрических книг Куйтунской Николаевской церкви в 1806, 1810 и 1863 гг. регистрировались браки между новокрещеными ясашными Куйтунской слободы и близлежащих деревень Верхнеудинского уезда, а в 1876 и 1887 гг. по Гужирской миссионерской Николаевской церкви – между инородцами 2-го куркутского, 1-го и 2-го хонгодорских и 1-го тыртеевского родов православного вероисповедания с поручителями из числа новокрещеных инородцев, тайши Тункинское степное ведомства и пропитанного (лицо, отбывающее ссылку) [ГАРБ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 106. Л. 49об.–51об., 57об.; д. 107. Л. 43об., 44об., 46об., 47об.; ф. 412. Оп. 1. Д. 1. Л. 9, 19; д. 4. Л. 74об.].

В ряде приходских и миссионерских церквей фиксировались записи о смешанных вариантах семей, например: в 1836 и 1852 гг. – оседлых инородцев Стрелочного селения Селенгинского степного ведомства с дочерьми крестьян, казаков и поселенцев [ГАРБ. Ф. 346. Оп. 1. Д. 1. Л. 7об.; д. 16. Л. 15об., 17об., 19об.], в 1856 и 1884 гг. – ясашных с представителями крестьянского сословия по Тарбагатайскому селению Верхнеудинского округа [Там же. Ф. 81. Оп. 1. Д. 46. Л. 182об.–183; д. 48. Л. 112об.–113], в 1862 г. – ясашного барун-кубдутского рода Хоринского степного ведомства с поселенческой дочерью вторым браком [Там же. Ф. 412. Оп. 1. Д. 4. Л. 43об.], в 1872 г. – ясачных с дочерью умершего казака и женой-вдовой ясачного из Куртаевской и Аршиной деревень, Агинского и Найдаловского селений Агинского степного ведомства [Там же. Ф. 191. Оп. 1. Д. 155. Л. 19об.–20], в 1879 г. – крестьянина с вдовой инородца 5-го хонгодорского рода Аларского степного ведомства [Там же. Ф. 213. Оп. 1. Д. 114. Л. 36об.] и т. д. Поручителями, например, при фиксации браков крещеных инородцев из семи хонгодорских и 9-го харанутского родов во второй части метрик 1879 г. Аларской миссионерской Иннокентьевской церкви выступали в основном должностные лица администраций родов и степного ведомства [Там же. Л. 31об.–35об., 37об.].

Часть III включала информацию о смерти прихожан: у мужчин – фамилия, имя, отчество, сословие, род происхождения и степное ведомство, факт наличия крещения, чей сын (у малолетних детей); у женщин – имя, отчество, чья жена (вдова, дочь). Затем у всех отмечался возраст, кто из причта регистрировал запись. В более старых записях (примерно до 1815 г.) встречаются дополнения об исповедовании и причащении умершего, кто при этом из близких родственников присутствовал. Причинами смерти взрослых чаще всего являлось следующее: «от старости», «от натуральной», «от нутряной», «при родах», «горячка», «паралич», «от чахотки» и проч. В младенчестве многие умирали от оспы, коклюша, «родимца», «горла», поноса и т. д. [Пашинин 2012б: 51–53; 2015: 72–73].

В части III крещеные инородцы записывались как ясачные (ясашные и оседлые). В отношении их родственников (жен, детей, вдов) обязательно делалась приписка о главе семейства – муже или отце. Согласно записям в указанной части метрических книг, умершие новокрещеные проживали, например: в 1805 и 1846 гг. – в Надеинской деревне и Куйтунской слободе Верхнеудинского округа (Куйтунская Николаевская церковь) [ГАРБ. Ф. 412. Оп. 1. Д. 1. Л. 5; Д. 2. Л. 45об., 46об.]; в 1852 г. – в Стрелочном селении Селенгинского степного ведомства (Селенгинская миссионерская Иннокентьевская церковь) [Там же. Ф. 346. Оп. 1. Д. 16. Л. 21об., 22об.], в 1856, 1858 и 1887 гг. – в улусах 1-го и 2-го куркутских, 1-го хонгодорского и 1-го тыртеевского родов Тункинской инородной управы (Гужирская миссионерская Николаевская церковь) [Там же. Ф. 317. Оп. 1. Д. 105. Л. 15об., 47об.; д. 107. Л. 54об.–57об.], в 1871–1872 гг. – в Агинском селении и Мыгненском и Онон-Борзинском улусах Агинского степного ведомства (Агинская миссионерская Николаевская церковь) [Там же. Ф. 191. Оп. 1. Д. 154. Л. 11об., 12об.; д. 155. Л. 21об., 22об., 24об.], в 1879 г. – в Грязнутах и Кукунутском улусах Аларского степного ведомства (Аларская миссионерская Иннокентьевская церковь) [Там же. Ф. 213. Оп. 1. Д. 114. Л. 39об.–43об.] и т. д.

Рожденные без мужа младенцы признавались как незаконнорожденные. В конце каждого года подводились итоги статистики (сколько родилось и умерло лиц мужского и женского пола, количество бракосочетаний). Книги велись в двух экземплярах: один направлялся на хранение в архив консистории, второй оставался в церкви. Ведение метрических книг было отменено декретом советской власти от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении актов гражданского состояния» с передачей их в отделы ЗАГС.

При наличии по новокрещеным в метриках информации об их прежних (до крещения) установочных данных и родовой принадлежности дальнейшие поиски происхождения производятся в т. ч. с использованием генеалогических источников степных ведомств (ревизские сказки, окладные и податные книги, подворные и именные списки, переписи населения и проч.).

Метрические выписи, справки и свидетельства

В XIX – начале XX в. в Российской империи церковными и светскими инстанциями исполнялось большое количество учетно-делопроизводственных документов, фиксировавших процесс рождения, бракосочетания и смерти как населения в целом, так и отдельных его слоев, в т. ч. новокрещеных инородцев. Документальное использование всех трех частей метрических книг носит разнообразный характер и по целям, и по формам оформления письменных источников.

Так, отметки о крещении инородцев под соответствующими номерами в метрических книгах фигурировали в деловой переписке в форме видов, записок, рапортов и отношений со стороны священнослужителей: в 1851 г. Кудинской Троицкой церкви – в Верхотенское степное ведомство [ГАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 544. Л. 9–9об.], в 1870 г. Гужирской миссионерской Троицкой церкви – в Иркутское духовное правление [Там же. Ф. 218. Оп. 1. Д. 120. Л. 10–10об.], в 1873 г. иркутского кафедрального протоирея и Култукской Николаевской церкви – в Гужирскую миссионерскую Николаевскую церковь [Там же. Ф. 317. Оп. 1. Д. 62. Л. 6, 30–31], в 1879 г. Котынской Иннокентьевской церкви – в Кудинское ведомство [Там же. Ф. 195. Оп. 1. Д. 25. Л. 84–84об.], в 1881 г. Кутуликской св. Иоанна Предтечи церкви – в Шилотское родовое управление и Тугутуйской Петропавловской церкви – в Усть-Ордынскую миссионерскую Троицкую церковь [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 142. Л. 6; ф. 195. Оп. 1. Д. 38. Л. 54–54об.].

Согласно указу Забайкальского областного правления от 17 ноября 1953 г. № 8019, Мухоршибирская Николаевская церковь оформляла метрические свидетельства, служившие затем одним из главных оснований об отсутствии каких-либо препятствий для перечисления в крестьяне лиц из числа инородцев худайского рода Хоринского степного ведомства [Там же. Ф. 180. Оп. 1. Д. 4939. Л. 105–107об.].

С приложением в 1859 г. «копии» метрической книги Иркутского миссионерского комитета для Агинской миссионерской Николаевской церкви и метрического свидетельства 1872 г. Тарбагатайской Зосимо-Савватиевской церкви давалось разрешение/согласие причта и родственников на бракосочетание инородцев с написанием дат и места рождения, установочных данных, восприемников [Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 305. Л. 16–16об.; ф. 191. Оп. 1. Д. 23. Л. 9–10].

В многочисленных списках крещеных («просвященных», «обращенных»), например, по Тункинской Покровской церкви в 1866–1867 гг., Агинской миссионерской Николаевской церкви в 1875–1876 гг., Харатской Михаило-Архангельской церкви в 1881 г., Кудинской инородной управы в 1893 г. и прочих церквей и степных ведомств в табличной форме проставлялись сведения о номерах регистрации в метрических книгах, времени, установочных данных, имени до и после крещения, улусе, роде, степном ведомстве, возрасте и восприемниках [Там же. Ф. 13. Оп. 1. Д. 99. Л. 4–5; ф. 171. Оп. 1. Д. 124. Л. 17–18, 23–27об., 34–37об., 43, 52–55, 58–65об., 66–67об., 68–72, 73–78, 89–98об.; ф. 191. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–4; ф. 195. Оп. 1. Д. 38. Л. 90–90об., 163].

Метрические справки о смерти и вдовстве – в связи с повторным браком с указаниями номеров в части III метрических книг, установочных данных оседлых и ясашных инородцев, их возраста, родовой принадлежности и даты смерти – составлялись, например, в 1866 г. – в Манзурской Введенской церкви [Там же. Ф. 4. Оп. 2.

Д. 102. Л. 34об.–35], в 1875–1886 гг. – в Кульской Спасской, Куйтунской Николаевской и Ново-Курбинской миссионерской Николаевской церквях [ГАРБ. Ф. 284. Оп. 1. Д. 7. Л. 38–38об., 74–74об.; д. 10. Л. 16–16об., 62–62об., 79–79об.], в 1909 г. – в Усть-Ордынской миссионерской Троицкой церкви [Там же. Ф. 195. Оп. 1. Д. 197. Л. 5–6об., 17].

Данные о смерти и местах погребения с помощью метрических книг использовались: Тугутуйской Петропавловской церковью в 1869 г. для составления именно-го списка крещеных инородцев 4-го абаганатского рода, при составлении отношений – Усть-Ордынской миссионерской Троицкой церковью во 2-е Харанутское родовое управление в 1875 г. и Градо-Иркутской церкви в Кудинское ведомство в 1881 г., 3-м Буяновским родовым управлением в виде донесений миссионерам в 1876 г. [Там же. Д. 3. Л. 10–10об.; д. 16. Л. 131–131об., 134, 135–135об.; д. 38. Л. 37–37об.].

Выписки из метрических книг Иркутской духовной консистории в 1873 г. и метрические справки Иркутской Михаило-Архангельской и Тугутуйской Петропавловской церквей в 1884 г. с датами крещения, установочными данными до и после крещения, возраста, родовой принадлежности, вероисповедания и восприемниками направлялись для извещения миссионерам Усть-Ордынской миссионерской Троицкой церкви [Там же. Д. 3. Л. 55об., 40; д. 24. Л. 9–9об., 10–10об.].

Метрические выписи и свидетельства о родившихся и умерших оседлых инородцах со сведениями о номерах метрических книг, днях и месяцах рождения или смерти, именах рожденных и погребенных, званиях и установочных данных об отцах или мужьях направлялись в 1878 и 1904 гг. Селенгинским степным ведомством и приходом Троицкосавского собора в адрес Селенгинского и Троицкосавского по воинской повинности присутствий [Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 855. Л. 9–9об.; ф. 261. Оп. 1. Д. 1052. Л. 1об.–4].

Указания за 1889 г. о направлении метрических справок в связи с бракоразводом и подтверждением крещения содержались, например, в предписании Усть-Ордынской миссионерской Троицкой церкви миссионеру Хоготовского стана и в запросе МВД 3-го участка Верхоленского округа миссионеру Усть-Ордынского стана [Там же. Ф. 195. Оп. 1. Д. 59. Л. 10–11, 12–13].

Документы учета населения степных ведомств

Ведомости, дела, донесения, журналы, книги, «сведения», свидетельства, «документы», записи, тетради, таблицы, рапорты, списки, справки, выписки, удостоверения и т. д. о рождении, браках и смерти инородцев, в т. ч. крещеных, в 1799–1910 гг. оформлялись: 1) степными ведомствами (думами): Кудинским [Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1529. Л. 1–585; д. 1533. Л. 1–465; д. 1643. Л. 1–519; д. 1704. Л. 1–342; д. 1743. Л. 1–426; д. 1827. Л. 1–200; д. 2362. Л. 1–120; д. 2379. Л. 1–100; д. 2387. Л. 1–60; оп. 2. Д. 353. Л. 1–9 и др.], Селенгинским [Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1157. Л. 1–38; д. 1381. Л. 1–30; д. 1526. Л. 1–28; д. 1862. Л. 1–181; д. 2307. Л. 1–2; д. 2416. Л. 1–13; д. 2720. Л. 1–11; д. 3988. Л. 1–12; оп. 2. Д. 2466. Л. 1–43], Балаганским [Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 110. Л. 1–41; д. 2070. Л. 1–47; д. 499. Л. 1–12; д. 547. Л. 1–7; д. 1162. Л. 1–68; д. 1168. Л. 1–12; д. 1169. Л. 1–2; д. 1170. Л. 1–175; д. 1225. Л. 1–5; д. 1248. Л. 1–85 и др.], Верхоленским [Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–330; д. 1150. Л. 1–10; д. 1164. Л. 1–3; д. 1178. Л. 1–7; ф. 460. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–220; д. 1186. Л. 1–11; д. 1412. Л. 1–189; д. 1443. Л. 1–218; д. 1472. Л. 1–199; д. 1533. Л. 1–183 и др.], Кударинским [Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 446. Л. 1–14; д. 457. Л. 1–4; д. 710. Л. 1–6; д. 735. Л. 1–3; ф. 463. Оп. 1. Д. 46, 70, 81, 91], Аларским [Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 691. Л. 1–21; д. 505. Л. 1–242; д. 548. Л. 1–52; д. 674а. Л. 1–34], Баргузинским [Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–8; д. 91. Л. 1–22; д. 160. Л. 1–28;

д. 191. Л. 1–19; д. 207. Л. 1–41; д. 272. Л. 1–6; д. 274. Л. 1–5; д. 306. Л. 1–7; д. 307. Л. 1–4; д. 2595. Л. 1–22 и др.], Хоринским [ГАРБ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–11; д. 480. Л. 1–25; оп. 4. Д. 238. Л. 1–125], Ольхонским [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 215. Л. 1–4; д. 248. Л. 1–8; д. 503. Л. 1–76; д. 519. Л. 1–109; д. 805. Л. 1–9; д. 835. Л. 1–21; д. 917. Л. 1–39; д. 940. Л. 1–18; ф. 469. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–28 и др.], Агинским [Там же. Ф. 129. Оп. 1. Д. 1696. Л. 1–8; д. 3584. Л. 1–16; д. 4141. Л. 1–3; ф. 275. Оп. 1. Д. 56. Л. 1–230]; 2) родовыми управлениями: Абаганатским [Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–108; д. 45. Л. 1–10; ф. 37. Оп. 1. Д. 49; ф. 41. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–7], Абызаевским [Там же. Ф. 38. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–58], Хигинским [Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–8; д. 76. Л. 1–4; д. 155. Л. 1–7; д. 214. Л. 1–31; д. 220. Л. 1–11; д. 240. Л. 1–23; д. 266. Л. 1–31], Шалотским [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–6; д. 17. Л. 1–7; д. 24. Л. 1–2; д. 25. Л. 1–3; д. 26. Л. 1–5; д. 30. Л. 1–20; д. 33. Л. 1–13; д. 38. Л. 1–4; д. 52. Л. 1–2; д. 142. Л. 1–6 и др.], Семисосенским [Там же. Ф. 43. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–7], Чернорудским [Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 6]; 3) инородными управами: Унгинской [Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–36; д. 64. Л. 1–9; д. 133. Л. 1–44; д. 285. Л. 1–52; Д. 321. Л. 1–115 и др.], Хоготовской [Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–20; д. 172. Л. 1–126], Кялинской [Там же. Ф. 103. Оп. 1. Д. 95. Л. 1–23], Тургинской [Там же. Ф. 178. Оп. 1. Д. 391. Л. 1–3], Ользоновской [Там же. Ф. 184. Оп. 1. Д. 145. Л. 1–14; д. 457], Кутульской [Там же. Ф. 240. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–7; д. 22. Л. 1–17; д. 26. Л. 1–7; д. 185. Л. 1–88; оп. 2. Д. 20. Л. 1–2], Харибятской [Там же. Ф. 241. Оп. 1. Д. 80. Л. 1–6; д. 242. Л. 1–4; д. 292. Л. 1–12; д. 607. Л. 1–8], Цугольской [Там же. Ф. 272. Оп. 1. Д. 141], Тутхалтуевской [Там же. Ф. 294. Оп. 1. Д. 245. Л. 1–20]; 4) дацанами: Гусиноозерским [Там же. Ф. 84. Оп. 1. Д. 61. Л. 1–72; Д. 136. Л. 1–15; д. 185. Л. 1–115; д. 228. Л. 1–69], Эгетуйским [Там же. Ф. 285. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–36], Янгажинским [Там же. Ф. 454. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–37; д. 2. Л. 1–56; д. 8. Л. 1–75; д. 10. Л. 1–6], Чесанским [Там же. Ф. 459. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–95; д. 20. Л. 1–68; д. 26. Л. 1–115], Кудунским [Там же. Ф. 470. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–9; д. 19. Л. 1–2; д. 21. Л. 1–7; д. 23. Л. 1–6; д. 24. Л. 1–4 и др.]; 5) инородными волостными правлениями: Кударобурятским [Там же. Ф. 31. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–146], Баргузинским [Там же. Ф. 32. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–23; д. 345].

Одними из основных видов регистрации демографического движения населения в степных ведомствах в XIX – начале XX в., содержащими генеалогическую информацию, являлись книги и донесения.

Так, в 1834–1836 гг., в книгах под названием «метрические» в Верхоленской степной думе производились записи в четырех частях: 1) о рожденных; 2) о браках; 3) о разводах; 4) об умерших. Новокрещенные в 1-й и 4-й частях записывались ясаш(ч)ными и с установочными данными до и после крещения («а по брачки»), отметками о возрасте, родителях, роде (1-й и 2-й абызаевские, 1-й буровский, хенхедурский), улусах (Отаройский), причинах смерти («горячка», «неизвестно») [Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 164. Л. 14, 14об., 35, 40, 42, 70, 82об., 84об.].

В 1852, 1894–1902 гг. в Кудинском степном ведомстве, Абаганатской и Кутульской инородных управах велись книги, состоящие, как и церковные метрические книги, из трех частей: 1) о рожденных; 2) о браках и 3) об умерших с производством аналогичных записей о датах, лицах, их возрасте, местах проживания в улусах, причинах смерти, с добавлением сведений о родовой принадлежности и без восприемников. В книге Кутульского инородного управления имеется приписка о получении ее в Верхоленском окружном полицейском управлении в 1894 г. «на предмет записи рожденных, умерших и браков». Книга по Кудинскому степному ведомству находится среди многочисленной делопроизводственной переписки и именных списков [Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 615. Л. 96–96об., 97–97об.; ф. 15. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–33; ф. 240. Оп. 2. Д. 20. Л. 1–21об.].

В отношении, например, миссионеров Усть-Ордынской миссионерской Троицкой церкви в 1881 г. неоднократно запрашивалась в 4-м Абаганатском и во 2-м Харанутской родовых управлениях и самом Кудинском степном ведомстве информация о наличии «книг шнуровых» для «записки» родившихся, бракосочетаний и умерших – как крещеных, так и некрещеных инородцев. При этом миссионерами требовались обязательные совершения записей детей от крещеных родителей под христианскими именами, в т. ч. и в смешанных браках или от одиноких родителей (как незаконнорожденных) [ГАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2791. Л. 4, 6–6об.; ф. 195. Оп. 1. Д. 38. Л. 3–3об., 27–27об.].

Целый ряд книг представляют собой ежемесячные отчеты в виде донесений родовых старост. Так, в 1869 и 1872 гг. старостами родов 1-го Абаганатского, 3-го Бабаевского, 1-го и 2-го Харанутских родовых управлений Кудинского степного ведомства и Бутайского, Наймадаевского, Харанутского и других родовых управлений Балаганского степного ведомства о родившихся предоставлялись сведения о: 1) месяце и числе; 2) родителях; 3) законнорожденных; 4) двойнях, тройнях и т. д.; 5) перешедших в православие. Особый интерес при этом вызывают прописи по п. 5 Бутайского родового управления за 1869 г. от 28 февраля № 94, от 1 и 30 июня № 254 и № 294, от 12 августа № 384, от 30 ноября № 560 и др. с конкретными примерами записей о рожденных крещеных детях, а также «присоединенных», «нареченных» и «просвященных» взрослых инородцах с обозначением мест проживания [Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1827. Л. 1–5, 95–96, 98–98об., 100–100об., 101–101об., 108–108об.; ф. 3. Оп. 1. Д. 1170. Л. 1–22, 40–40об. и 49, 77–77об. и 80, 90–90об. и 93, 99–99об. и 112, 126–126об. и 137, 144–144об. и 151, 158–158об. и 167].

В 1879–1880 и 1888 гг. старостами Еланцынского, Сарминского и Семисосенского родовых управлений Ольхонского степного ведомства ежемесячно составлялись отдельные ведомости о рожденных, умерших и бракосочетавшихся, в т. ч. крещеных. По новорожденным заполнялись графы: 1) номер по порядку; 2) месяц и число; 3) род, улус, имя и фамилия; 4–5) законнорожденные лица мужского и женского пола; 6–7) незаконнорожденные лица мужского и женского пола. По умершим вносились данные о: 1) номере по порядку; 2) номере по подворным спискам; 3) месяце и числе смерти; 4) имени и фамилии; 5) роде; 6–7) годах мужчин и женщин. О браках записывалось: 1) номер по порядку; 2) месяц и число; 3) род, улус, имя и фамилия; 4–5) возраст мужчин и женщин. В данных ведомостях значились среди: 1) родов: 1-й и 2-й абызаевские, хенхедурский, 1–5-й чернорутские; 2) улусов: Ангинский, Биркинский, Борсоевский, Долотоготский, Еланцынский, Загамлюйский (Заглейский), Нурский, Семисосенский, Толовский, Улан-Бургоский, Усукский, Хорагуджирский, Шоноевский и др. [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 503. Л. 2–75; д. 672. Л. 1–74].

Священнослужители

Миссионеры и приходские священники в XIX – начале XX в. непосредственно принимали участие в создании документооборота, связанного с организацией работы с метрическими книгами по регистрации в них в т. ч. записей о новокрещеных. Данные метрических книг рядом священнослужителей (П. Бердников, И. Косыгин, И. Преловский, Ф. Саввин) на системной основе перепроверялись с другими учетными источниками, например, с ревизскими сказками, исповедными росписями, посемейными и именными списками, а также с материалами учета населения степных ведомств. Методика комплексной работы этого публиковалась в различных епархиальных изданиях [Труды... т. 2: 260–262, 291; т. 3: 37–40; т. 4: 195–196, 419, 422, 584–585; ИЕВ, прибавление от 06.05.1867 № 18: 206–209; от 22.08.1869 № 31: 37–39; от 26.04.1875 № 17: 234; от 24.09.1877 № 38: 493; от 01.05.1882 № 18: 226 и др.].

За 1846–1909 гг. по Иркутской и Забайкальской епархиям в ГАРБ рассматриваемые в статье архивные источники отложились в отношении, например, следующих миссионерских и приходских священнослужителей: агинских – иером. Антония, Г. Литвинцева, А. и Е. Миловидовых, Ал. и Аф. Норбоевых [ГАРБ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–4; д. 23. Л. 9–10; д. 154. Л. 1–12об.; д. 155. Л. 1–25об.; д. 156. Л. 1–4об.; д. 164. Л. 1–17; д. 169. Л. 1–68; ф. 534. Оп. 1. Д. 1. Л. 15об.; д. 10. Л. 1–78]; аларского – Л. Копылова [Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 42. Л. 6; ф. 213. Оп. 1. Д. 114. Л. 1–43об.]; баргузинских – А. Клюкина, С. Миронова [Там же. Ф. 284. Оп. 1. Д. 7. Л. 52–52об.; ф. 535. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2об.; д. 2. Л. 2об.–3об.]; верхнеудинских и селенгинских – Н. Казанского, Н. Качановского, И. Корнакова, А. Корытова, А. Лавровского, П. Малкова, Н. Михайлова, А. Ощепкова, А. Пляскина, Д. Подгорбунского, А. Попова [Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1492. Л. 25; ф. 284. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–89; д. 10. Л. 1–83; д. 18. Л. 1–118; д. 24. Л. 1–88; ф. 346. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–44; д. 16. Л. 1–95; д. 21. Л. 1–24об.; д. 22. Л. 1–118; ф. 412. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–108об.]; верхоленских и кудинских – П. Амбросимова, В. Ларева, Н. Никольского, И. Преловского, П. Родионова, Ф. Саввина, Д. Серебрякова, И. Титова, П. Толмачева, М. Успенского [Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–6об.; ф. 4. Оп. 1. Д. 544. Л. 9–9об.; оп. 2. Д. 102. Л. 1–65; ф. 195. Оп. 1. Д. 3. Л. 5–40; д. 38. Л. 3–163; ф. 25. Оп. 1. Д. 25. Л. 84–84об.; д. 59. Л. 10–13; д. 197. Л. 5–24]; кяхтинских – иером. Иннокентия, А. Устюжаникова [Там же. Ф. 177. Оп. 1. Д. 326. Л. 1–4; ф. 180. Оп. 1. Д. 4939. Л. 48–48об.]; ольхонского – иером. Дмитрия [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 503. Л. 105]; тункинских – И. Агафонова, П. Грозина, А. Закамельского, В. Корелина, Д. Кострова, И. Косыгина, Н. Никольского, А. и И. Пляскиных, И. Пономаревского, Д. Полянского, П. Попова, Ф. Саввина, К. Стукова, М. Ульяновского, И. Чистохина, Г. Щапова [Там же. Ф. 171. Оп. 1. Д. 124. Л. 17–103; ф. 218. Оп. 1. Д. 101. Л. 1; д. 120. Л. 4; д. 134. Л. 1–131; д. 136. Л. 1–20; ф. 317. Оп. 1. Д. 62. Л. 6–31; д. 84. Л. 2–2об.; д. 105. Л. 1–49об.; д. 106. Л. 1–57об.; д. 107. Л. 1–57об.; ф. 340. Оп. 1. Д. 165. Л. 1–20; д. 167. Л. 1–97; ф. 343. Оп. 1. Д. 1. Л. 76об.–94об.] и др.

Заключение

Таким образом, учетные, делопроизводственные и законодательные источники миссионерских и приходских церквей, административных органов различного уровня степных ведомств, местных, региональных и общегосударственных структур XVIII – начала XX в.: метрические книги и тетради, метрические выписи, дела, ведомости, журналы, сведения и прочие документы о прибыли и убыли населения, свидетельства и справки о рождении и различные нормативные акты представляют собой значительную в информационном отношении компактную группу из числа отложенных в ГАРБ единиц хранения генеалогического содержания.

Рассмотренные в статье разноплановые архивные источники, в первую очередь метрические книги и документы учета населения степных ведомств, несмотря на имеющиеся недостатки, позволяют значительно расширить возможности генеалогических исследований по крещеным инородцам и смешанным семьям с их участием. Указанные архивные документы способствуют получению информации для исторической демографии о динамике движения населения, обобщенных и частных сведений о возрасте вступления в брак, проценте безбрачия, количестве и периодичности рождений в семьях детей, наличии приемных родственников, продолжительности жизни, причинах и сезонности смерти, в т. ч. под влиянием социальных катаклизмов – войн, революций, экономических кризисов и эпидемий.

Метрические книги и материалы о населении степных ведомств как уникальные учетные источники в совокупности друг с другом и во взаимодействии с другими архивными документами ГАРБ дают возможность первоначальной в генеалогии

ческих исследованиях персонификации и прослеживания истории отдельных родов и семей, жизненного пути крещеного и смешанного населения Западного Забайкалья с отражением процессов рождения, бракосочетания, смерти, причин, времени и места крещения, имен и фамилий до и после крещения.

Источники и литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ): ф. 1: Кудинская степная дума; ф. 2: Селенгинская степная дума; ф. 3: Балаганская степная дума; ф. 4: Верхоленская степная дума; ф. 5: Кударинская степная дума; ф. 6: Аларская степная дума (в т. ч. по Аларской Иннокентьевской церкви); ф. 7: Баргузинская степная дума; ф. 8: Хоринская степная дума; ф. 12: Ольхонская степная дума; ф. 13: Кудинская инородная управа; ф. 15: Абаганатская инородная управа; ф. 16: Унгинская инородная управа; ф. 18: Хоготовская инородная управа; ф. 31: Кударо-Бурятское волостное правление; ф. 32: Баргузинское инородное волостное правление; ф. 38: 1-е Абызаевское родовое управление Верхоленского ведомства; ф. 39: Хигинское родовое управление Аларского ведомства; ф. 43: Семисосинское родовое управление Ольхонского ведомства; ф. 46: Шилотское родовое управление Аларского ведомства; ф. 49: 6-е Чернорутское родовое управление Ольхонского ведомства; ф. 81: Тарбагатайская Никольская церковь (по Зосимо-Савватиевской церкви); ф. 84: Гусиноозерский дацан; ф. 103: Кялинская инородная управа Агинского ведомства; ф. 116: Верхнеудинское станичное правление; ф. 129: Агинская степная дума; ф. 178: Тургинская инородная управа Агинского ведомства; ф. 180: Верхнеудинский нижний земский суд; ф. 184: Ользоновская инородная управа Верхнеленского округа; ф. 191: Агинская миссионерская Николаевская церковь; ф. 194: Ильинская Богоявленская церковь; ф. 195: Усть-Ордынская миссионерская Троицкая церковь; ф. 213: Верхнеудинская Спасская церковь (по Аларской Иннокентьевской церкви); ф. 218: Гужирская миссионерская Троицкая церковь; ф. 240: Кутульская инородная управа; ф. 241: Харибятская инородная управа Тункинской волости; ф. 244: Пестеревская Богородице-Казанская церковь; ф. 272: Цугольская инородная управа; ф. 284: Ново-Курбинская миссионерская Николаевская церковь; ф. 285: Эгетуйский дацан; ф. 294: Тутхалтуевская инородная управа Агинского ведомства; ф. 317: Гужирская миссионерская Николаевская церковь; ф. 340: Тункинская миссионерская Троицкая церковь; ф. 341: Шимковская миссионерская Михайло-Архангельская церковь; ф. 343: Тункинская Покровская церковь; ф. 346: Селенгинская миссионерская Иннокентьевская церковь; ф. 412: Куйтунская Николаевская церковь; ф. 454: Янгажинский дацан Селенгинского ведомства; ф. 459: Чесанский дацан; ф. 470: Кудунский дацан Хоринского ведомства; ф. 534: Хилокская миссионерская Успенская церковь; ф. 535: Баргузинская миссионерская Успенская церковь.

Антонов Д. Н. Метрические книги: время собирать камни / Д. Н. Антонов, И. А. Антонова // Отечественная история. – 1996. – № 4. – С. 15–28; № 5. – С. 26–39.

Антонов Д. Н. Метрические книги России XVIII – начала XX в. / Д. Н. Антонов, И. А. Антонова. – М.: Изд. центр РГГУ, 2006. – 385 с.

Антонова И. А. Исторические описи метрических книг как исторический источник / И. А. Антонова, Д. Н. Антонов // Отечественные архивы. – 1998. – № 1. – С. 27–35.

Дьячков В. Л. Место метрических книг в комплексе источников по исторической демографии России XVIII – начала XX в. / В. Л. Дьячков, В. В. Канищев, В. Д. Орлова // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2007. – С. 48–85.

Жалсанова Б. Ц. Архивные документы фонда «Усть-Ордынской Троицкой миссионерской церкви» как источник изучения истории миссионерства в Прибайкалье (1871–1925 гг.) / Б. Ц. Жалсанова // Научные сообщения историков и архивистов: интеллектуальные диалоги со временем и миром: мат-лы регион. науч.-практ. конф. (г. Омск, 5 июля 2006 г.). – Омск: Изд-во ОмГМА, 2006. – С. 81–86.

Жалсанова Б. Ц. Значение документов Национального архива Республики Бурятия в проведении генеалогических исследований / Б. Ц. Жалсанова // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. – С. 384–388.

Жалсанова Б. Ц. История Баргузинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1903 гг.) / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2012. – 352 с.

Жалсанова Б. Ц. История Аларской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1899 гг.) / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2015. – 352 с.

Жалсанова Б. Ц. История Хоринской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1825–1902 гг.) / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2016. – 592 с.

Жалсараев А. Д. История православия в Забайкалье (середина XVII – начало XX вв.) / А. Д. Жалсараев. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2015. – 264 с.

Забайкальские епархиальные ведомости (ЗЕВ). – Чита: Типографии Забайкальского областного правления, ТД П. А. Бадмаева и др., 1900–1919 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru>.

Иркутские епархиальные ведомости (ИЕВ) и Прибавления к ним. Типографии Н. Н. Сивичина, А. А. Сизых, М. П. Окунева и др. [Электронный ресурс] / Центральная библиотека БНЦ СО РАН, отдел редких книг Национальной библиотеки РБ. – Иркутск, 1862–1919 гг. – Режим доступа: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru>.

Миненко Н. А. Массовые источники по демографии крестьянского двора XVIII – первой половины XIX вв. (по материалам Западной Сибири) / Н. А. Миненко // Источниковедение и археография Сибири. – Новосибирск: Наука, 1977. – С. 41–58.

Миронов Б. Н. Исповедный и метрический учет в имперской России / Б. Н. Миронов // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник: сб. ст. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2007. – С. 8–47.

Палли Х. Э. Методика использования метрик в историко-демографических исследованиях / Х. Э. Палли // История СССР. – 1982. – № 1. – С. 87–93.

Памятная книжка Забайкальской области / под ред. И. А. Меньчукова. – Иркутск: Изд. Забайкальского областного статистического комитета, 1871. – 256 с.

Пашинин А. В. Метрические книги как источник составления родословных / А. В. Пашинин // Власть. – 2012а. – № 11. – С. 198–201.

Пашинин А. В. Родословная / А. В. Пашинин. – Иркутск: Оттиск, 2012б. – 176 с.

Пашинин А. В. Статистические источники по генеалогии крестьянских родов (семей) конца XVII – начала XX вв. в фондах Государственного архива Республики Бурятия / А. В. Пашинин. – Иркутск: Оттиск, 2015. – 495 с.

Пашинин А. В. К постановке вопроса об исследовании источников по генеалогии крещеных инородцев XVIII – начала XX в. в фондах Государственного архива Республики Бурятия / А. В. Пашинин // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2017. – № 1 (25). – С. 64–73.

Пашинин А. В. Источники по генеалогии крещеных инородцев миссионерской деятельности в фондах Государственного архива Республики Бурятия / А. В. Пашинин // Архивы в истории. История в архивах. – Иркутск: Оттиск, 2018. – С. 251–272.

Разумов С. А. Эволюция формуляра метрических книг в XVIII – начале XX в. / С. А. Разумов // Вестник ЛенГУ им. А. С. Пушкина. – 2015. – № 1 (Т. 4). – С. 7–11.

Спичак А. В. Классификация документальных источников по истории приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX в. / А. В. Спичак // Вестник ТомГУ. – 2016. – № 410. – С. 138–141.

Труды православных миссий Восточной Сибири. Т. 1: 1862–1867 гг. – Иркутск: Иркутский комитет православного миссионерского общества, 1883. – 560 с; т. 2: 1868–1872 гг. – 1884. – 632 с.; т. 3: 1873–1877 гг. – 1885. – 600 с; т. 4: 1878–1883 гг. – 1886. – 678 с.

References

Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GARB): f. 1: Kudinskaya stepnaya дума; f. 2: Selenginskaya stepnaya дума; f. 3: Balaganskaya stepnaya дума; f. 4: Verholenskaya stepnaya дума

duma; f. 5: Kudarinskaya stepnaya duma; f. 6: Alarskaya stepnaya duma (v t. ch. po Alarskoj Innokent'evskoj cerkvi); f. 7: Barguzinskaya stepnaya duma; f. 8: Horinskaya stepnaya duma; f. 12: Ol'honskaya stepnaya duma; f. 13: Kudinskaya inorodnaya uprava; f. 15: Abaganatskaya inorodnaya uprava; f. 16: Unginskaya inorodnaya uprava; f. 18: Hogotovskaya inorodnaya uprava; f. 31: Kudaro-Buryatskoe volostnoe pravlenie; f. 32: Barguzinskoe inorodnoe volostnoe pravlenie; f. 38: 1-e Abyzaevskoe rodovoe upravlenie Verholenskogo vedomstva; f. 39: Higinskoe rodovoe upravlenie Alarskogo vedomstva; f. 43: Semisosinskoe rodovoe upravlenie Ol'honskogo vedomstva; f. 46: Shilotskoe rodovoe upravlenie Alarskogo vedomstva; f. 49: 6-e Chernorutskoe rodovoe upravlenie Ol'honskogo vedomstva; f. 81: Tarbagatajskaya Nikol'skaya cerkov' (po Zosimo-Savvatievskoj cerkvi); f. 84: Gusinoozerskij dacan; f. 103: Kyalinskaya inorodnaya uprava Aginskogo vedomstva; f. 116: Verhneudinskoe stanichnoe pravlenie; f. 129: Aginskaya stepnaya duma; f. 178: Turginskaya inorodnaya uprava Aginskogo vedomstva; f. 180: Verhneudinskij nizhnij zemskij sud; f. 184: Ol'zonovskaya inorodnaya uprava Verhnelenskogo okruga; f. 191: Aginskaya missionerskaya Nikolaevskaya cerkov'; f. 194: Il'inskaya Bogoyavlenskaya cerkov'; f. 195: Ust'-Ordynskaya missionerskaya Troickaya cerkov'; f. 213: Verhneudinskaya Spasskaya cerkov' (po Alarskoj Innokent'evskoj cerkvi); f. 218: Guzhirskaya missionerskaya Troickaya cerkov'; f. 240: Kutul'skaya inorodnaya uprava; f. 241: Haribyatskaya inorodnaya uprava Tunkinskoj volosti; f. 244: Pesterevskaya Bogorodice-Kazanskaya cerkov'; f. 272: Cugol'skaya inorodnaya uprava; f. 284: Novo-Kurbinskaya missionerskaya Nikolaevskaya cerkov'; f. 285: Egetujskij dacan; f. 294: Tuthaltuevskaya inorodnaya uprava Aginskogo vedomstva; f. 317: Guzhirskaya missionerskaya Nikolaevskaya cerkov'; f. 340: Tunkinskaya missionerskaya Troickaya cerkov'; f. 341: Shimkovskaya missionerskaya Mihajlo-Arhangel'skaya cerkov'; f. 343: Tunkinskaya Pokrovskaya cerkov'; f. 346: Selenginskaya missionerskaya Innokent'evskaya cerkov'; f. 412: Kujtunskaya Nikolaevskaya cerkov'; f. 454: Yangazhinskij dacan Selenginskogo vedomstva; f. 459: Chesanskij dacan; f. 470: Kudunskij dacan Horinskogo vedomstva; f. 534: Hilokskaya missionerskaya Uspenskaya cerkov'; f. 535: Barguzinskaya missionerskaya Uspenskaya cerkov'.

Antonov D. N. Metricheskie knigi: vremya sobirat' kamni / D. N. Antonov, I. A. Antonova // Otechestvennaya istoriya. – 1996. – № 4. – S. 15–28; № 5. – S. 26–39.

Antonov D. N. Metricheskie knigi Rossii XVIII – nachala XX v. / D. N. Antonov, I. A. Antonova. – M.: Izd. centr RGGU, 2006. – 385 s.

Antonova I. A. Istoricheskie opisi metriceskikh knig kak istoricheskij istochnik / I. A. Antonova, D. N. Antonov // Otechestvennye arhivy. – 1998. – № 1. – S. 27–35.

D'yachkov V. L. Mesto metriceskikh knig v komplekse istochnikov po istoricheskoy demografii Rossii XVIII – nachala XX v. / V. L. D'yachkov, V. V. Kanishchev, V. D. Orlova // Materialy cerkovno-prihodskogo ucheta naseleniya kak istoriko-demograficheskij istochnik. – Barnaul: Izd-vo AltGU, 2007. – S. 48–85.

Zhalsanova B. C. Arhivnye dokumenty fonda «Ust'-Ordynskoj Troickoj missionerskoj cerkvi» kak istochnik izucheniya istorii missionerstva v Pribajkal'e (1871–1925 gg.) / B. C. Zhalsanova // Nauchnye soobshchestva istorikov i arhivistov: intellektual'nye dialogi so vremenem i mirom: mat-ly region. nauch.-prakt. konf. (g. Omsk, 5 iyulya 2006 g.). – Omsk: Izd-vo OmGMA, 2006. – S. 81–86.

Zhalsanova B. C. Znachenie dokumentov Nacional'nogo arhiva Respubliki Buryatiya v provedenii genealogicheskikh issledovanij / B. C. Zhalsanova // Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik. – Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2011. – S. 384–388.

Zhalsanova B. C. Istoriya Barguzinskoj Stepnoj dумы v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya (1824–1903 gg.) / B. C. Zhalsanova, L. V. Kuras. – Irkutsk: Ottisk, 2012. – 352 s.

Zhalsanova B. C. Istoriya Alarskoj Stepnoj dумы v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya (1824–1899 gg.) / B. C. Zhalsanova, L. V. Kuras. – Irkutsk: Ottisk, 2015. – 352 s.

Zhalsanova B. C. Istoriya Horinskoj Stepnoj dумы v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya (1825–1902 gg.) / B. C. Zhalsanova, L. V. Kuras. – Irkutsk: Ottisk, 2016. – 592 s.

Zhalsaraev A. D. Istoriya pravoslaviya v Zabajkal'e (seredina XVII – nachalo XX vv.) / A. D. Zhalsaraev. – Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2015. – 264 s.

Zabajkal'skie eparhial'nye vedomosti (ZEV). – Chita: Tipografii Zabajkal'skogo oblastnogo pravleniya, TD P. A. Badmaeva i dr., 1900–1919 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru>.

Irkutskie eparhial'nye vedomosti (IEV) i Pribavleniya k nim. Tipografii N. N. Sinicyna, A. A. Sizyh, M. P. Okuneva i dr. [Elektronnyj resurs] / Central'naya biblioteka BNC SO RAN, otdel redkih knig Nacional'noj biblioteki RB. – Irkutsk, 1862–1919 gg. – Rezhim dostupa: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru>.

Minenko N. A. Massovyie istochniki po demografii krest'yanskogo dvora XVIII – pervoj poloviny XIX vv. (po materialam Zapadnoj Sibiri) / N. A. Minenko // Istochnikovedenie i arheografiya Sibiri. – Novosibirsk: – Nauka, 1977. – S. 41–58.

Mironov B. N. Ispovednyj i metriceskij uchet v imperskoj Rossii / B. N. Mironov // Materialy cerkovno-prihodskogo ucheta naseleniya kak istoriko-demograficheskij istochnik: sb. st. – Barnaul: Izd-vo AltGU, 2007. – S. 8–47.

Palli H. E. Metodika ispol'zovaniya metrik v istoriko-demograficheskikh issledovaniyah / H. E. Palli // Istoriya SSSR. – 1982. – № 1. – S. 87–93.

Pamyatnaya knizhka Zabajkal'skoj oblasti / pod red. I. A. Men'chukova. – Irkutsk: Izd. Zabajkal'skogo oblastnogo statisticheskogo komiteta, 1871. – 256 s.

Pashinin A. V. Metricheskie knigi kak istochnik sostavleniya rodoslovnih / A. V. Pashinin // Vlast'. – 2012a. – № 11. – S. 198–201.

Pashinin A. V. Rodoslovnaya / A. V. Pashinin. – Irkutsk: Ottisk, 2012b. – 176 s.

Pashinin A. V. Statisticheskie istochniki po genealogii krest'yanskih rodov (semej) konca XVII – nachala XX vv. v fondah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya / A. V. Pashinin. – Irkutsk: Ottisk, 2015. – 495 s.

Pashinin A. V. K postanovke voprosa ob issledovanii istochnikov po genealogii kreshchenih inorodcev XVIII – nachala XX v. v fondah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya / A. V. Pashinin // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2017. – № 1 (25). – S. 64–73.

Pashinin A. V. Istochniki po genealogii kreshchenih inorodcev missionerskoj deyatel'nosti v fondah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya / A. V. Pashinin // Arhivy v istorii. Istoriya v arhivah. – Irkutsk: Ottisk, 2018. – S. 251–272.

Razumov S. A. Evolyuciya formulyara metriceskikh knig v XVIII – nachale XX v. / S. A. Razumov // Vestnik LenGU im. A. S. Pushkina. – 2015. – № 1 (T. 4). – S. 7–11.

Spichak A. V. Klassifikaciya dokumental'nyh istochnikov po istorii prihodskih cerkvej Tobol'skoj eparhii XVIII – nachala XX v. / A. V. Spichak // Vestnik TomGU. – 2016. – № 410. – S. 138–141.

Trudy pravoslavnyh missij Vostochnoj Sibiri. T. 1: 1862–1867 gg. – Irkutsk: Irkutskij komitet pravoslavnogo missionerskogo obshchestva, 1883. – 560 s; t. 2: 1868–1872 gg. – 1884. – 632 s.; t. 3: 1873–1877 gg. – 1885. – 600 s; t. 4: 1878–1883 gg. – 1886. – 678 s.